
Филологические науки

УДК 80
ББК 81.2Рус

Белошанкова Татьяна Владимировна,
доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры русского языка,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, 129226 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: beloshapkovat@mail.ru

**ПРИНЦИПЫ И ПАРАМЕТРЫ АНАЛИЗА КОНЦЕПТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ТИПЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Аннотация: В статье сопоставляются принципы и параметры описания концептов двух лингвистических направлений — лингвокультурологического и когнитивно-дискурсивного. Изучение лингвокультурологического направления позволяет сделать следующие выводы: 1) выделилось особое направление, связанное с изучением концептов, — лингвоконцептология; 2) выработаны принципы и параметры описания лингвокультурных концептов, среди которых ценностный параметр, принадлежащий к «наиболее фундаментальным характеристикам культуры, занимает одно из центральных мест»; 3) реализована таксономическая идея организации концептов — созданы две альтернативные классификации концептов М. В. Пименовой и В. И. Карасика; 4) установлено, что дискурсивные исследования культурных концептов связаны с определенными типами дискурса. Изучение когнитивно-дискурсивного направления позволяет сделать следующие выводы: 1) выработаны принципы и параметры описания концептов: существует полевой (З. Д. Попова, И. А. Стернин) и когнитивно-матричный анализ концептов (Н. Н. Болдырев); 2) в когнитивной лингвистике была описана часть семантических примитивов в виде концептов-примитивов при передаче категории аспектuality, что невозможно реализовать в лингвокультурологических исследованиях; 3) создана классификация концептов; 4) в дискурсивной части когнитивных исследований был предложен новый принцип формирования дискурса, а именно субъектный принцип формирования дискурса. В России создались две школы изучения и описания концептов. Смещение понятий и принципов этих школ является невозможным при описании концептов.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурологическое направление изучения концептов, когнитивно-дискурсивное направление изучения концептов, культурный концепт, классификация концептов, полевой анализ концептов, когнитивно-матричный анализ концептов, концепт-примитив, субъектный принцип формирования дискурса.

Современная отечественная лингвистика в силу своей антропоцентричности ставит такое понятие, как **концепт**, в центр своих исследований. Высокая частотность употребления этого понятия при отсутствии его единого понимания создают ситуацию, которая предполагает как наличие разной типологии [19; 4], так и наличие разных критериев анализа этого понятия. На сегодняшний день в современной отечественной лингвистике сложилось два типа анализа концептов: лингвокультурологическое и когнитивно-дискурсивное.

Цель данной статьи — сопоставить принципы и параметры описания концептов двух этих лингвистических направлений.

Лингвокультурологическое направление в определении концепта опирается на определение Ю. С. Степанова, согласно которому концепт — это «культурно-ментальное образование, своего рода сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, тот “пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, которые сопровождают слово» [22, с. 14]. Лингвокультурологическое направление связывает своё появление с деятельностью Н. Д. Арутюновой и руководимой ею группой «Логический анализ языка», а именно с изданием в 1991 г. сборника статей «Логический анализ языка. Культурные концепты».

Идеи, заложенные в этом определении, находят своё развитие в работах следующего поколения исследователей. Так, С. Г. Воркачев считает, что «“концепт” в терминологическом свободном употреблении — синоним понятия» [7, с. 13]. Концепт — это «вербализованный культурный смысл, и он “по умолчанию” является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) — семантической единицей “языка” культуры» [7, с. 14]. Понимание лингвокультурного концепта «сводится к понятию как совокупности существенных признаков предмета, “погруженному” в культуру и язык» [8, с. 64].

В. И. Карасик определяет концепты как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [12, с. 8]. В лингвокультурологии сложилось узкое и широкое понимание лингвоконцепта. В узком понимании «лингвоконцепты — это “понятия жизненной философии”, “обыденные аналогии мировоззренческих терминов”, <...> закрепленные в лексике естественных языков и обеспечивающие стабильность и преемственность духовной культуры этноса» [7, с. 16]. В широком понимании к лингвоконцепту «можно отнести любой вербализованный культурный смысл, в какой-то мере отмеченный этнической спецификой вне зависимости от ее значимости (существенной – случайной) для национального характера» [7, с. 16].

Лингвокультурологическое направление, вобравшее в себя идеи культурологии, этнопсихологии и этнолингвистики, выработало определённый тип исследований, идентифицированный одними исследователями как лингвоконцептология, а другими как концептология. Эта ситуация объясняется различным пониманием объекта исследования. Так, С. Г. Воркачев указывает, что «лингвоконцептология изучает отдельные фрагменты лингвокультуры главным образом в сопоставительном аспекте» [8, с. 64]. В. В. Колесов считает, что «концептология — это учение

о концептах, являющих собою сущности общенародного подсознательного, выраженного вербально, в словах и грамматических формах родного языка» [13, с. 5]. Интересно обратить внимание на то, как М. В. Пименова разрешает эту ситуацию: «...все концепты имеют лингвальную природу. Поэтому добавление “лингво” мы считаем избыточным» [14, с. 122].

Таким образом, одни исследователи в силу своих профессиональных интересов в центр исследования ставят сопоставительную составляющую, а другие идут в глубь родного языка. Следует указать, что концепция В. В. Колесова — это отдельная самостоятельная ветвь когнитивных исследований, продолжающая традиции классической филологии. Её анализ и соотнесение с современными когнитивными исследованиями — это самостоятельное, отдельное исследование, поэтому в рамках данной статьи оно рассматриваться не будет.

Лингвокультурные концепты (впрочем, как и любой лингвистический объект) обладают рядом дифференциальных параметров. В. И. Карасик считает, что лингвокультурный концепт — это многомерное смысловое образование, у которого имеется смысловая сторона, образная сторона и ценностная сторона. При анализе лингвокультурных концептов используются следующие параметры: «1) семантический анализ слов, называющих имена концептов, 2) этимологический анализ этих имен, 3) семантический анализ переносных, ассоциативных значений слов, воплощающих концепты, 4) интерпретативный семантический анализ контекстов, в которых употребляются слова и словосочетания, обозначающие и выражающие концепты, 5) интерпретативный культурологический анализ ассоциаций, связанных с определенным концептом. 6) интерпретативный анализ ценностно-маркированных высказываний (поговорок, афоризмов, цитат), выражающих определенные концепты, 7) анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию исследуемого концепта, 8) анализ ассоциативных реакций информантов на вербальное обозначение концептов» [12, с. 33–34].

Так, С. Г. Воркачев на основании проведенного им исследования выделяет следующие параметры: дискретная целостность, понятийная и эмоциогенная стороны, единство ценностной, образной и понятийной сторон, понятийная составляющая (признаковая и дефиниционная структура), образная составляющая (когнитивные метафоры), значимостная (место, которое занимает имя концепта в языковой системе) [7]. Эти наблюдения позволяют ему сделать вывод о том, что «ведущим отличительным признаком лингвоконцепта является его этнокультурная отмеченность» [7, с. 14].

В лингвокультурологии представлена идея о разграничении лингвокультурного и когнитивного концептов, которая нашла отражение в работах В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, С. Г. Воркачева.

В. И. Карасик считает, что «когнитивные концепты — это индивидуальные содержательные ментальные образования, структурирующие и реструктурирующие окружающую действительность, а культурные концепты — это коллективные содержательные ментальные образования, фиксирующие своеобразие соответствующей культуры» [11, с. 29]. Г. Г. Слышкин выделяет два критерия для противо-

поставления этих концептов: «1) для когнитивиста одному концепту соответствует одна языковая единица; для лингвокультуролога концепт обладает свойством полиапеллируемости, то есть может и должен реализовываться при помощи целого ряда единиц языка; 2) для когнитолога каждому слову соответствует свой концепт; для лингвокультуролога именами концептов является ограниченное число единиц (концептами являются лишь абстрактные сущности)»¹. С. Г. Воркачев считает, что лингвокогнитивные исследования представляют собой разновидность типологических исследований, так как в центре их находится «язык как общий когнитивный механизм», а лингвокультурологические исследования носят описательный характер, так как описывают конкретные концепты. Принципиальных отличий между этими двумя видами анализа он не видит: «По существу отличия эти, говоря юридическим языком, ничтожны, поскольку отделить культуру от формы её языкового представления невозможно, а разногласия по поводу лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов к изучению концепта напоминают споры лилипутов о том, с какого конца нужно разбивать яйцо» [8, с. 65].

Проведённые лингвокультурологические исследования позволили поставить и разрешить вопрос о классификации лингвокультурных концептов. На сегодняшний день построено несколько подобных классификаций — это классификация М. В. Пименовой и классификация В. И. Карасика.

Классификация М. В. Пименовой представляет собой трёхчленную классификацию концептов, образующих концептуальную систему: «...все концепты так или иначе объективированные в языке, могут быть распределены по трем понятийным (категориальным) классам: **I. Базовые концепты**, к этому разряду можно отнести те концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира; среди них: 1) космические концепты; 2) социальные концепты; 3) психические (духовные) концепты. **II. Концепты-дескрипторы**, которые квалифицируют базовые концепты; среди них: 1) размерные концепты, под которыми понимаются различного рода измерения (*размер, объем, глубина, высота, вес* и др.); 2) качественные концепты, выражающие качество (*тепло-холод, целостность (холистичность) – партиитивность, твердость – мягкость*), 3) количественные концепты, выражающие количество (*один, много, мало, достаточно-недостаточно*). **III. Концепты-релятивы**, реализующие типы отношений; среди них: 1) концепты-оценки (*хорошо – плохо, правильно – неправильно, вредно – полезно, вкусно – невкусно*), 2) концепты-позиции (*против, вместе, между, впереди позади (всех), рядом, вверху – внизу, близко – далеко, современный – несовременный*), 3) концепты-привативы (*свой – чужой, брать – отдавать, видеть – терять, включать – исключать*) [14, с. 145].

Классификация В. И. Карасика строится на основе бинарного противопоставления параметрических и непараметрических ментальных образований. Параметрические концепты «выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов: пространство, время,

¹ Цит. по URL: <http://www.mgimo.ru/files/307/30737> (дата обращения: 31.03.2015).

количество, качество и др.» [12, с. 30]. Непараметрические концепты делятся на регулятивные и нерегулятивные. Регулятивные концепты — это «те ментальные образования, в содержании которых главное место занимает ценностный компонент («счастье», «долг», «щедрость» и др.) [12, с. 31]. Нерегулятивные концепты — это «синкретичные ментальные образования разного характера («путешествие», «подарок», «здоровье» и др.) [12, с. 29].

В лингвокультурологических исследованиях присутствует и используется понятие дискурса. Основные принципы использования дискурса в этом типе исследований были выработаны В. И. Карасиком, который в своём понимании дискурса опирается на понимание, предложенное Н. Д. Арутюновой [1]. В его исследовании [11] целая глава посвящена анализу и описанию различных категорий дискурса и их видов, используемых в лингвокультурологическом исследовании. В. И. Карасик указывает: «В данной работе категории дискурса выделяются и обосновываются с позиций коммуникативного языкознания с учетом достижений как структурно-функциональной, так и культурологической лингвистики» [11, с. 182]. Учёный выделяет следующие типы дискурсов: социолингвистические типы дискурса (педагогический дискурс, религиозный дискурс, политический дискурс, медицинский дискурс), бытийный дискурс, прагмалингвистические типы дискурса (юмористический дискурс, ритуальный дискурс).

Проведённый анализ значимых для лингвокультурологического направления работ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в рамках этого направления выделилось особое направление, связанное с изучением концептов, — лингвоконцептология. Во-вторых, в рамках этого направления были выработаны принципы и параметры описания лингвокультурных концептов, среди которых ценностный параметр занимает одно из центральных мест [11]. В-третьих, реализована таксономическая идея организации концептов — созданы две альтернативные классификации концептов М. В. Пименовой и В. И. Карасика. В-четвёртых, установлено, что дискурсивные исследования культурных концептов связаны с определёнными типами дискурса: социолингвистическим, прагмалингвистическим, бытовым.

Следует подчеркнуть, что это направление ключевой для себя считает мысль о том, что «с позиций когнитивной лингвистики мы движемся от человека к культуре, с позиций лингвокультурологии — от культуры к человеку» [12, с. 30].

Когнитивная лингвистика (в лингвокультурологических работах это лингвокогнитивное направление) как научное направление видит в центре своего внимания решение сложнейшей задачи — «объяснения тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [18, с. 9]. В. З. Демьянков определяет когнитивную лингвистику как «направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм» [9, с. 21].

Это научное направление выработало следующее определение концепта: «Оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражен-

ной в человеческой психике» [15, с. 90]. Были введены понятия концептуализации и категоризации, которые неразрывно связаны между собой.

Концептуализация — это «один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека [15, с. 93].

Категоризация — «в узком смысле подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории, но в более широком смысле — процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений и т.п., а также результат классификационной (таксономической) деятельности» [15, с. 42].

Концепты объединяются в концептуальную систему. Р. И. Павиленис считает, что «концептуальная система выступает как система мнений и знаний о мире, отражающая познавательный опыт человека, притом как на доязыковом, та и на языковом уровне, но не сводимый к какой бы то ни было лингвистической сущности» [15, с. 94]. Концептуальные системы обладают особенностью, которая заключается в том, что «одно и то же содержание может быть передано в языке **альтернативными** средствами. Более того. Как кажется, чем значимее определенный концепт для человеческого мышления, тем более сложной системой языковых средств и языковых форм он может быть выражен» [18, с. 313].

В рамках когнитивного подхода считается, что 1) «грамматика (синтаксис) не образует отдельного и/или автономного уровня репрезентации языковых форм в голове человека; грамматика знакова или символична, по своей природе представляя собой конвенциональное отражение в символической форме определенных символических структур; 2) значимого противопоставления грамматики и лексикона не существует, — лексика, морфология и синтаксис образуют континуум символических (знаковых) структур, дифференцируемых по разным параметрам и включаемых в разные компоненты языка лишь условно» [15, с. 50].

Когнитивная лингвистика за время своего существования (а это более четверти века) сформировала несколько направлений исследований. **Первое** направление — это некое единство, где объединяются «многочисленные течения, характеризующиеся своей общей когнитивной организацией и демонстрирующие проекты разных типов когнитивных грамматик, когнитивных исследований дискурса, когнитивных лексикологий и т.п.» [15, с. 54]. **Второе** направление связано с разработкой вариантов когнитивных версий, иначе говоря, с когнитивной семантикой, которая объединяет в себе прототипическую семантику, концептуальную семантику, фреймовую семантику. **Третье** направление связано с проблемами категоризации и концептуализации и представлено в деятельности Тамбовской школы когнитивной лингвистики [2], созданной Н. Н. Болдыревым [4]. Это направление мы назовём **когнитивно-дискурсивным**.

За время существования этого направления в его рамках было сделано очень много: сформулированы принципы описания концептов [20; 4], созданы классификация концептов [5] и описание концептов-примитивов (аспектуальных концептов) [3]. Но самое главное, Е. С. Кубряковой был создан новый тип лингвистического описания — когнитивно-дискурсивный, который позволяет, описывая языковые явления, учитывать «те две функции, которые они неизбежно выполняют: когнитивная (по их участию в процессах познания) и коммуникативная (по их участию в актах речевого общения). Соответственно, каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на **перекрестке когниции и коммуникации**» [17, с. 33].

Рассмотрим более детально взгляды ведущих авторов этого направления: З. Д. Поповой и И. А. Стернина, Н. Н. Болдырева.

З. Д. Попова и И. А. Стернин являются основателями воронежской теоретико-лингвистической школы, ими написана монография «Когнитивная лингвистика» [20], оказавшая большое влияние на развитие отечественной когнитивной лингвистики. Концепция этих авторов достаточно хорошо известна научному сообществу, поэтому мы сфокусируем внимание на ключевом для целей нашего исследования положении — на понятии **номинативного поля** концепта, трактуемого как «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества» [20, с. 66]. Посредством этого понятия предлагается проводить описание концепта, т. е. фактически в этом исследовании представлен **полевой** принцип описания концепта.

Н. Н. Болдырев, создатель тамбовской школы, предложил иную, отличную от указанных выше авторов концепцию организации концепта. Суть её заключается в следующем: концепт не обладает жёсткой структурой, а его ядро составляют конкретно-образные характеристики. Имеется определённая стандартизация концепта, которая проявляется или на общенациональном, или на коллективном уровне. Ключевой идеей, используемой для описания концепта, является введённое им понятие **матричного формата знания** (понимаемого как многоаспектность знания), «который невозможно описать простым набором обязательных и факультативных элементов или характеристик» [4, с. 58]. Это знание получает название **когнитивной матрицы** — многоаспектного знания «как системы взаимосвязанных когнитивных контекстов» [4, с. 59]. Н. Н. Болдырев подчёркивает, что «**в структуре когнитивной матрицы данные когнитивные контексты приобретают статус самостоятельных, независимых друг от друга компонентов**, в отличие, например, от лексико-семантических вариантов одного и того же слова, связанных отношениями производности. Более того, эти контексты носят опциональный характер и **не предполагают их обязательно одновременное иерархическое ассоциирование** с тем или иным словом или концептом <...>

Таким образом, когнитивная матрица как формат знания объединяет в себе несколько когнитивных контекстов, на фоне которых происходит формирование и понимание соответствующих языковых значений, проявляется их культурная, в том

числе, специфика» [4, с. 59–60]. Следует подчеркнуть, что это знание анализируется с помощью определённым образом организованных исследовательских приёмов [4].

Е. Н. Болдырев построил классификацию концептов, основываясь на мысли о наличии трёх разных систем языковой концептуализации и категоризации мира: лексической, грамматической и модусной, или интерпретирующей, которые характеризуются собственной структурой и содержательной спецификой» [5, с. 6]. Определяя содержание трёх разных систем языковой концептуализации и категоризации мира, Е. Н. Болдырев даёт следующие определения каждой из систем. «**Лексически представленные концепты и лексические категории**, возникающие на базе этих концептов, репрезентируют наше знание мира как таковое (репрезентативный аспект оперирования знанием)» [5, с. 6]. «**Грамматические концепты и категории** определяют то, как знание о мире репрезентируется в языке и схематизируется в соответствии с правилами и принципами вербальной коммуникации (коммуникативный аспект)» [5, с. 6]. «**Модусные концепты и категории** передают способы интерпретации самих объектов и событий и знаний о них отдельными носителями языка (интерпретационный аспект)» [5, с. 7].

Лингвокультурологический подход к описанию концептов отрицает возможность описания **семантических примитивов** ввиду отсутствия у них культурной составляющей. С. Г. Воркачев указывает следующее: «Важным следствием многомерности семантического состава лингвоконцепта является его внутренняя расчленённость — “дискретная целостность смысла”, не позволяющая включать в число концептов “семантические примитивы” — например, такие операторы неклассических модальных логик, как ‘желание’ и ‘безразличие’, приобретающие статус лингвоконцепта лишь с “погружением” в культуру, где они перевоплощаются в “страсть” и “равнодушие” соответственно» [6, с. 77]. Когнитивная лингвистика не видит преград в описании семантических примитивов. В рамках когнитивно-дискурсивного направления были описаны концепты-примитивы, передающие категорию аспектуальности. Это следующие концепты: единичность, длительность, начало, продолжение, конец, результативность, повторяемость, соотношение с нормой. Они получили обозначение **концептов-примитивов**, так как обозначают не ситуацию, а лишь её модификаторов, обладают свойством семантических примитивов — обозначаются абстрактными словами [3].

Дискурсивная составляющая в этом направлении когнитивных исследований, как уже говорилось, занимает особое место, создавая особый тип когнитивных исследований. Ключевая роль в создании этого типа исследований принадлежит Е. С. Кубряковой. Она сформулировала следующее определение дискурса: «*Дискурс может быть определен как такая форма использования языка в реальном (текущем) времени (on-line), которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или — его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и, конечно же, ее целями*» [18, с. 525]. Ей принадлежит основополагающая

мысль о том, что «сами тексты начинают трактоваться как источники сведений, выходящих за пределы собственно языкового их содержания, — источники данных об особых ментальных мирах» [16, с. 20].

В рамках когнитивно-дискурсивного направления была представлена успешная попытка связать изучение дискурса с его социокультурными особенностями. Эта попытка нашла отражение в концепции О. Г. Дубровской [10]. Основными понятиями, используемыми в данной концепции, являются: социокультурные знания, социокультурный контекст, метаконцепты, когнитивно-дискурсивная интерпретанта.

Точкой отсчёта у О. Г. Дубровской являются **социокультурные знания**, которые создают **социокультурный контекст дискурса**. **Социокультурные знания** — «это знания субъекта о социуме и культуре, о мире (включая знания об адресате), в котором он (субъект) осуществляет свою деятельность и выступает как представитель той или иной социокультуры (профессиональной, территориальной, национальной, гендерной и др.)» [10, с. 206]. **Социокультурный контекст дискурса** определяется О. Г. Дубровской «как индивидуальная концептуальная система субъекта, сформированная социокультурными знаниями и активизируемая субъектом в процессе языковой интерпретации как социокультурная специфика дискурса» [10, с. 15]. Здесь важно подчеркнуть, что это совокупность знаний, полученных в процессе множества концептуализаций.

Социокультурные знания в языковом сознании существуют в виде **метаконцептов**. Процесс категоризации мира в языковом сознании индивида осуществляется сквозь призму метаконцептов. О. Г. Дубровская указывает, что «носители универсальных структур знания — метаконцепты. Посредством именно метаконцептов, сформированных в определенной социокультурной среде, субъект осуществляет в первую очередь интерпретацию мира в дискурсе» [10, с. 76]. О. Г. Дубровская выделяет следующие метаконцепты: **роль, стереотип, языковой опыт, ценность, норма, пространство, время**.

Соединение социокультурных знаний — метаконцептов — с интерпретационной составляющей языкового сознания, связанной с конкретным социокультурным контекстом, создают понятие **когнитивно-дискурсивной интерпретанты**, которая ставит во главу угла индивида при формировании **социокультурной спецификации дискурса**.

Проведённый анализ значимых для когнитивной лингвистики исследований позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в когнитивно-дискурсивном направлении когнитивной лингвистики выработаны принципы и параметры описания концептов: существует полевой (З. Д. Попова, И. А. Стернин) и когнитивно-матричный анализ концептов (Н. Н. Болдырев). Во-вторых, была описана часть семантических примитивов в виде концептов-примитивов при передаче категории аспектуальности, что невозможно реализовать в лингвокультурологических исследованиях. В-третьих, создана классификация концептов. В-четвёртых, в дискурсивной части когнитивных исследований был предложен новый принцип формирования дискурса, а именно субъектный принцип формирования дискурса.

Хочется обратить внимание, что интерес к сопоставлению этих двух направлений исследования концептов уже проявлялся в современной науке. Здесь обращает на себя статья Т. А. Светоносковой «Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия» [21], которая считает, что в этом сопоставлении важную роль играет ценностная сторона культурного концепта, потому что «ценностная сторона культурного концепта отличает его от когнитивного концепта» [21].

Сопоставив оба эти направления анализа концептов, можно прийти к определённом выводу: отталкиваясь от изначально отличных друг от друга взглядов на природу концепта и дискурса, оба эти направления выработали свои собственные параметры анализа, которые в меньшей степени пересекаются, а в большей степени расходятся. Таким образом, у нас в стране создалось две школы изучения и описания концептов. Смешение понятий и принципов этих школ является невозможным при описании концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.
- 2 Белошанкова Т. В. Когнитивная лингвистика в России: итоги и перспективы развития // Славянский мир в третьем тысячелетии. Россия и славянские народы во времени и пространстве. М.: Ин-т славяноведения РАН, ГАСК, 2009. С. 431–441.
- 3 Белошанкова Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. М.: «КомКнига», 2007. 316 с.
- 4 Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
- 5 Болдырев Н. Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 1. С. 5–13.
- 6 Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76–83.
- 7 Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66, № 2. С. 13–22.
- 8 Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2011. Т. 70, № 5. С. 64–74.
- 9 Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
- 10 Дубровская О. Г. Социокультурная специфика дискурса: субъектный принцип формирования. Тамбов: Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 266 с.
- 11 Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- 12 Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
- 13 Колесов В. В. Концептология: конспект лекций, читанных в сентябре-декабре 2010 года. СПб.: СПбГУ, РИО, Филологический факультет, 2012. 168 с.
- 14 Колесов В. В., Пименова М. В. Введение в концептологию: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2016. 248 с.

-
- 15 Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 45 с.
 - 16 Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 7–25.
 - 17 Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. С. 13–35.
 - 18 Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
 - 19 Лыткина О. И. К вопросу о типологии концептов в современной лингвистике // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2010. № 2. С. 68–75.
 - 20 Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.
 - 21 Светоносова Т. Г. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Филологические науки в МГИМО: сб. науч. трудов. М., 2007. № 27 (42). URL: <http://www.mgimo.ru/files/307/30737.pdf> (дата обращения: 22.03.2016).
 - 22 Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 989 с.

* * *

Beloshapkova Tatiana Vladimirovna,

DSc of Philology, Associate Professor,

Department of Russian language,

The Moscow City Teacher Training University.

2 Selskhozajstvennej proezd 4, 129226 Moscow, Russian Federation

E-mail: beloshapkovat@mail.ru

**THE PRINCIPLES AND PARAMETERS OF ANALYZING CONCEPTS
IN THE MODERN RUSSIAN LINGUISTICS:
THE LINGUCULTUROLOGICAL
AND COGNITIVE-DISOURSE TYPES OF INVESTIGATIONS**

Abstract: The article focuses on principles and parameters of describing concepts of the two linguistic schools — linguoculturological and cognitive-discourse school. The study of linguoculturological school enables us to make the following conclusions: 1) a new school investigating concepts has been formed; this is conceptual linguistics; 2) principles and parameters for describing linguocultural concepts have been introduced; and the value parameter which is one of the fundamental characteristics of culture, is also one of the most significant ones; 3) the taxonomic idea of concepts organization has been realized: there are two alternative classifications by

M. V. Pimenova and V. I. Karasik; 4) it has been proved that the discourse research of culture concepts is connected with certain types of discourse. The study of cognitive-discourse school enables us to make the following conclusions: 1) principles and parameters for describing concepts have been formulated: there are the field analysis (Z. D. Popova, I. A. Sternin) and cognitive matrix analysis of concepts (N. N. Boldyrev); 2) within the framework of cognitive linguistics some semantic primitives have been described, in particular, concept-primitives expressing the category of aspectuality, which cannot be done with the help of the linguoculturological approach; 3) the classification of concepts has been proposed; 4) a new principle of discourse formation has been formulated, namely: the subject principal. There are the two schools of studying and describing concepts. When analyzing concepts it is impossible to mix up principles and approaches used by different schools.

Keywords: concept, linguoculturological linguistic school, cognitive-discourse linguistic school, culture concepts, classification of concepts, the field analysis of concepts, cognitive matrix analysis of concepts, concept-primitives, subject principal of discourse formation.

REFERENCES

- 1 Arutiunova N. D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1990, pp. 136–137.
- 2 Beloshapkova T. V. Kognitivnaia lingvistika v Rossii: itogi i perspektivy razvitiia [Cognitive linguistics in Russia: the results and perspectives of development]. *Slavianskii mir v tret'em tysiacheletii. Rossiia i slavianskie narody vo vremeni i prostranstve* [Slavic world in the third millennium. Russian and Slavic peoples in time and space]. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN, GASK Publ., 2009, pp. 431–441.
- 3 Beloshapkova T. V. *Kognitivno-diskursivnoe opisanie kategorii aspektual'nosti v sovremennom russkom iazyke* [Cognitive-discourse description of the category of aspectuality in the modern Russian language]. Moscow, «KomKniga» Publ., 2007. 316 p.
- 4 Boldyrev N. N. *Kognitivnaia semantika. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku: kurs lektsii* [Cognitive semantics. Introduction to cognitive linguistics: lectures]. Tambov, Izdatel'skii dom TGU im. G. R. Derzhavina Publ., 2014. 236 p.
- 5 Boldyrev N. N. Aktual'nye zadachi kognitivnoi lingvistiki na sovremennom etape [Actual tasks of cognitive linguistics on the modern stage]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of cognitive linguistics], 2013, no 1, pp. 5–13.
- 6 Vorkachev S. G. Lingvokontseptologiya i mezhkul'turnaia kommunikatsiya: istoki i tseli [Linguoconceptology and international communication: sources and aims]. *Filologicheskie nauki* [Philology], 2005, no 4, pp. 76–83.
- 7 Vorkachev S. G. Lingvokul'turnaia kontseptologiya: stanovlenie i perspektivy [Linguacultural conceptology: the source and perspectives]. *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka* [News of Russian Academy of Sciences. A series of literature and language], 2007, vol. 66, no 2, pp. 13–22.
- 8 Vorkachev S. G. Rossiiskaia lingvokul'turnaia kontseptologiya: sovremennoe sostoianie, problemy, vektor razvitiia [Russian linguacultural conceptology: modern state, problems, vector of development]. *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka* [News of Russian Academy of Sciences. A series of literature and language], 2011, vol. 70, no 5, pp. 64–74.

- 9 Dem'iankov V. Z. Kognitivnaia lingvistika kak raznovidnost' interpretiruiushchego podkhoda [Cognitive linguistics as the variant of interpretation approach]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Questions of linguistic], 1994, no 4, pp.17–33.
- 10 Dubrovskaia O. G. *Sotsiokul'turnaia spetsifika diskursa: sub"ektnyi printsip formirovaniia* [Sociocultural discourse specificity: subjective principle of construction]. Tambov, Izdatel'skii lom TGU im. G. R. Derzhavina Publ., 2014. 266 p.
- 11 Karasik V. I. *Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
- 12 Karasik V. I., Prokhvacheva O. G., Zubkova Ia. V. *Inaia mental'nost'* [Another mentality]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 352 p.
- 13 Kolesov V. V. *Kontseptologiiia: konspekt leksii, chitannykh v sentiabre-dekabre 2010 goda* [Conceptology: lectures read in September – December, 2010]. St. Petersburg, SPbGU, RIO, Filologicheskii fakul'tet Publ., 2012. 168 p.
- 14 Kolesov V. V., Pimenova M. V. *Vvedenie v kontseptologiiu: ucheb posobie* [Introduction into the conceptology: teaching aids]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2016. 248 p.
- 15 *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Dictionary of cognitive terms]. Moscow, Filologicheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova Publ., 1997. 245 p.
- 16 Kubriakova E. S. O poniatikh diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoi lingvistike [About the conceptions of discourse and discourse analysis in modern linguistics]. *Diskurs, rech', rechevaia deiatel'nost': funktsional'nye i strukturnye aspekty: sb. obzorov* [Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects: Sat. reviews]. Moscow, INION RAN Publ., 2000, pp. 7–25.
- 17 Kubriakova E. S. Ob ustanovkakh kognitivnoi nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoi lingvistiki [About the approach of cognitive science and problems of cognitive linguistics]. *V poiskakh sushchnosti iazyka: Kognitivnye issledovaniia* [In search of the essence of language: cognitive research]. Moscow, Znak Publ., 2012, pp. 13–35.
- 18 Kubriakova E. S. *Iazyk i znanie: Na puti polucheniia znaniia o iazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniia. Rol' iazyka v poznanii mira* [Language and knowledge: on the way of receiving knowledge about language: Part of speech from the cognitive point of view]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 560 p.
- 19 Lytkina O. I. K voprosu o tipologii kontseptov v sovremennoi lingvistike [On the question of typology of concepts in modern linguistics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Filologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Humanitarian University by M. A. Sholokhov. Philology], 2010, no 2, pp. 68–75.
- 20 Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST: Vostok – Zapad Publ., 2010. 314 p.
- 21 Svetonosova T. G. Kognitivnaia lingvistika i lingvokul'turologiiia: cherty i razlichiiia [Cognitive linguistics and linguoculturology: common features and differences]. *Filologicheskie nauki v MGIMO: sbornik nauch. trudov* [Philological Sciences at MGIMO: collected scientific works]. Moscow, 2007. No 27 (42). Available at: <http://www.mgimo.ru/files/307/30737.pdf> (Accessed 22 March 2016).
- 22 Stepanov Iu. S. *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2001. 989 p.